ОТ АВТОРА ПЕРЕЛОЖЕНИЯ — ЧИТАТЕЛЯМ

Эта вещь писалась приблизительно тогда же, когда создавался знаменитый спектакль на Таганке, и с тех пор побывала в руках у множества режиссеров, из которых лишь один — Роман Виндерман в Театре кукол города Томска осуществил редкостную, по мнению многих, постановку. Да еще лежит это переложение в московском театре «Сатирикон», где оно, скорее всего, будет талантливо не поставлено, да еще Александр Градский пишет гениальную музыку, раз в году терзая мое сердце сообщениями по телефону о том, что он вписывает в мое, в общем-то, некудышное переложение свои гениальные рок-четверостишия...

Что водило моей рукой в ту глухую пору, когда великий роман не был еще столь широко растиражирован: желание пересказать его со сцены сразу множеству зрителей? Желание объясниться в любви к автору «Мастера и Маргариты»? Страшно печатать фрагменты — без целого, где есть не только этот «массолитовский» поток, но и «пилатовский», и «мастеровский»... Ну да ладно. Хоть с этого фрагмента, с этого бока начну впервые публиковать то, что написано в 1976 году.

П. Г.

апрель, 1991

ОТ АВТОРА ПЕРЕЛОЖЕНИЯ — АВТОРУ РОМАНА

Дорогой Михаил Афанасьевич!

Сейчас, когда я закончил пересказ для сцены Вашего романа, нет ни Вас — Мастера, ни Вашей Маргариты, так что советоваться я могу только со своей совестью. Не знаю, как бы Вы отнеслись к тому, что переложение это — в стихах. Поэзия с ее метафоричностью показалась мне наиболее разумным средством для посильного «уплотнения» до одного (пусть и длинного) спектакля Вашего поистине необъятного произведения. При том я старался писать переложение стихами простыми, чтобы зритель в какой-то момент забыл, что это стихи. Труднее всего, конечно, было найти то, что переводчики (а это ведь один из видов перевода) называют адекватностью — не буквальное соответствие (монтаж с помощью ножниц), а верность духу оригинала. И если кому-то покажется, что отдельные места в переложении — «от себя», это не так: каждая кажущаяся «отсебятина» подсказана той или иной — Вашей — темой, обмолвкой, тональностью. Некоторые приемы я выдумывал лишь для «постановки текста» — чтобы втянуть в него и синтезировать как можно больше ситуаций, характеров, реалий Вашего удивительного романа.

И все же горько понимать, что у меня нет надежды когда-либо узнать мнение Мастера. Разве что этим мнением будет благосклонность зрителей (и тогда я поблагодарю Вас за «незримую» поддержку) или их неудовольствие (я и за этот Ваш урок буду Вам благодарен!).

Я не мог не написать Вам.

(Воланд пока не наведывался.)

Будьте вечны!

Ваш Павел ГРУШКО

Москва, 5 декабря, 1976

* По желанию режиссера это Обращение (или его фрагменты) может предварять спектакль. Думаю, оно даст зрителю большее понимание жанра, а тем, кто отнесется к этому критически, поможет найти «доказательства от противного». — П. Г.

Павел ГРУШКО

Было или не было...

Фрагмент стихотворного переложения для сцены романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»

Рис. Ирины ШИПОВСКОЙ

ДЕЙСТВУЮТ:

ЛИЦА:
Маргарита и другие
ЛИЦЕДЕИ:
Воланд и другие
ЛИКИ
Нещуа и другие
«МАССОЛИЧНОСТИ»:
Берлиоз и другие
ЛИЧНОСТИ И ПОДЛИЧНОСТИ:
Аннушка-Чума и другие
ОКОЛИЧНОСТИ
Домработницы и другие
БЕЗЛИЧНОСТИ
Крик петуха и другие

Актерский пролог: *То ли в шутку, то ли всерьез*

РЕЖИССЕР
— Было!
1 АКТЕР
— Что!
РЕЖИССЕР
— Все это!
1 АКТЕР
— Было, было...
РЕЖИССЕР
— А может, не было!
1 АКТЕР
— Не могло не быть.

РЕЖИССЕР
— Но было ли!

РЕЖИССЕР
— Было или не было!
1 АКТЕР
— Главное — что стало...
РЕЖИССЕР
— Было или не было!
2 АКТЕР
— Жаль, что было мало...
3 АКТЕР
— Было или не было, — набери ноль-девять...
1 АКТЕР
— Было или не было, — дело не в коте ведь...
2 АКТЕР
— Было или не было, — не было, а жалко...
3 АКТЕР
— Было или не было, — была перепалка!
1 АКТЕР
— Было или не было, — случай просто дикий!
2 АКТЕР
— Было или не было, — ни одной улики...

(Обозначение темы)

ХОР АКТЕРОВ
— Было или не было, — свет былого ластится
к полусонному пруду, трогает листву...
Над водою тень скользит голубого платьица.
А сказали: ты навек бросила Москву!

Было или не было, — столько жизней прожито,
но бывает, что одна — всем другим в упрек...
Столько книг хотело бы
ублажить нас, — что ж это
так тревожит нас печаль обгоревших строк!

Было или не было, — жизнь-разноголосица,
но бывает — всей земле внятен тихий стон...
Ветер двери отворил... Кто-то в гости просится,
вот бы домом нашим не гнушался он!..

Пролог: *Однажды весною на Патриарших*

Кот с Фаготом и Николай Иванович

КОТ С ФАГОТОМ
— Было или не было, — по рассказам старших
что-то было, кто-то был, приезжал наряд...
До чего же хорошо жить на Патриарших!
Лебеди, как на клеенке, ублажают взгляд!
НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
— Патриаршие пруды —
веет раем от воды!
Посидел часок-другой
и становишься другой!

Аннушка-Чума и соседи

НАТАША
— Ты куда несешься, Аннушка-Чума!
Нешто к старости совсем сошла с ума!
АННУШКА
— Ох, Наташка, аль не слышала молву:
ополчилися масоны на Москву!
ЛАТУНСКИЙ *(угрюмо)*
— Что ни слово у тебя — пустая ложь!
А бутыль свою — далеко ли несешь!
АННУШКА
— За подсолнечным бегу! Случись беда —
редька с маслом, хоть какая, а еда!
БОСОЙ
— Так и знай, Чума, не бросишь болтовню,
я тебя официально уплотню!
АННУШКА *(в панике)*
— Отрекаюся от вражеских идей,
чтоб мне сгинуть под салютом всех вождей!

Гид Майгель с интуристами

ИНТУРИСТКА
— Геноссе Майгель, просим вас
один стакан воды, айн гласс!
МАЙГЕЛЬ
— Я вас сегодня, господа,
культурою попотчую,
пусть эта яркая среда
предстанет вам воочию!

Сначала МАССОЛИТ — Парнас,
писательская вотчина, —
там жизнь литературных масс
у нас сосредоточена!..
ИНТУРИСТКА
— Геноссе Майгель, вас ист дас!
Один стакан воды, айн гласс!
МАЙГЕЛЬ
— Заглянем в Институт мозгов
профессора Стравинского,
а он, по мненью знатоков,
на уровне берлинского!

Позднее — Варьете, мы там
хохочем до истерики,
таких отчаянных программ
не сыщешь и в Америке!..
ИНТУРИСТКА
— Один стакан воды! Айн гласс!..
МАЙГЕЛЬ
— Друзья, отведайте дас квас!
РАЗЪЯРЕННАЯ КИОСКЕРША
— Ни квасу нету, ни ситра!
Ишь моду взяли — пить с утра!
ФАГОТ И БЕГЕМОТ *(с примусом)*
— У кого чего не так дома, на работе
или просто в голове полный кавардак, —
в этом райском уголке вы покой найдете
и смекнете, что к чему, что почем и как.
БЕГЕМОТ
— Починяю примуса,
срок починки полчаса,
никого не трогаю,
иду своей дорогою!..

Часть первая: *Евангелие от Ивана Бездомного*

НА ПАТРИАРШИХ

Иван и Берлиоз

ИВАН *(с пафосом)*
— Тут схватили Иисуса
по фамилии Христос.
«Отрекись!» —
«Не отрекуся!» —
он надменно произнес.

Возмутились фарисеи,
обозлилися опять,
за порочные идеи
порешив его распять.

И тогда стопы направил
к рукомойнику Пилат,
сполоснувшись, прогнусавил:
«Я ни в чем не виноват!..»
БЕРЛИОЗ
— Тут виден труд, и все-таки, сказать тебе пора,
Христа на свете не было, и все это — мура!
Античные историки — светила тех времен —
свидетельств не оставили, что был на свете он...
ИВАН
— Так ты, товарищ Берлиоз,
неверно ставишь свой вопрос!
БЕРЛИОЗ
— Вопрос поставлю я ребром,
и ты вникай, Иван,
в поэме надо подчеркнуть: религия — дурман!
А что чудес касается и прочей чепухи —
в журнале мы печатаем научные стихи...
ИВАН
— Так ты, товарищ Берлиоз,
неверно ставишь свой вопрос!..
БЕРЛИОЗ
— Нет ни одной религии, какой бы ни была,
где дева божьим промыслом дитя не родила.
С научной точки зрения, любезный мой поэт,
рожденье без зачатия — антинаучный бред!

Явление Воланда, Берлиоза и Ивана

ВОЛАНД
— Вы разрешите мне присесть!
БЕРЛИОЗ
— Простите с кем имеем честь!
ВОЛАНД
— Вы атеисты!
ИВАН *(недружелюбно)*
— Ну, артист...
БЕРЛИОЗ
— Я убежденный атеист!
ВОЛАНД
— От все души благодарю!
— Вы курите!
БЕРЛИОЗ
— Я не курю.
За что же нас благодарить!
ИВАН *(Берлиозу)*
— Француз!
БЕРЛИОЗ *(Ивану)*
— Поляк...
ВОЛАНД
— За вашу прыть,
с которой доказали вы,
что не было Христа!
БЕРЛИОЗ *(лукаво)*
— Увы...
ИВАН *(Берлиозу)*
— Да кто же он!
БЕРЛИОЗ *(Ивану)*
— Возможно, швед...
ВОЛАНД
— «Увы» — в науке не ответ,
пять доказательств говорят...
ИВАН *(дерзко)*
— У нас другой на это взгляд!
ВОЛАНД
— Но взгляд — еще не факт...
БЕРЛИОЗ
— Вот-вот,
наука не берет в расчет
предположенья и молву,
раз что-то было наяву,
остался бы хотя бы след...
ВОЛАНД
— Но Кант нашел шестой ответ!..
ИВАН
— А взять бы Канта за грудки —
и года на три в Соловки!
БЕРЛИОЗ *(конфузливо)*
— Иван, стыдись!
ВОЛАНД *(Ивану с иронией)*
— А вы поэт...
По-вашему, и бога нет!
Тогда вопрос: кто на земле
всем управляет, а том числе
и человеческой судьбой!
БЕРЛИОЗ *(искренно)*
— Сам человек!
ИВАН
— Само собой!
ВОЛАНД
— Вопрос, однако же, не прост.
Положим, вам достался пост,
дающий право управлять
и что-то предопределять.
Вы даже входите во вкус,
и вдруг трагический конфуз —
саркома легкого! И вот
врачи, гадалки, кислород,
венки, торжественная речь...
И черный гроб въезжает в печь!
БЕРЛИОЗ
— Престранный тип...
ВОЛАНД
— А то подчас
собрался ехать на Кавказ,
сложил белье, купил билет,
а тут трамвай — и ваших нет!
БЕРЛИОЗ *(тревожно)*
— Сказать по правде, я как раз
решил поехать на Кавказ,
но под трамвай не попаду:
когда он движется — я жду...
ИВАН
— Конечно, может под кирпич
попасть у нас любой москвич!
ВОЛАНД *(быстро)*
— Ничто не может просто так
свалиться свыше!
БЕРЛИОЗ
— Вы чудак,
конечно, смертен человек!
ВОЛАНД *(вкрадчиво)*
ВНЕЗАПНО смертен... Смерть — как снег...
Раз два. Меркурий...
во втором доме...
луна ушла...
шестерка — несчастье...
семерка — вечер...
восьмерка — мгла...
(Берлиозу)
Вам голову отрежут!
ИВАН
— Как!!
БЕРЛИОЗ *(улыбаясь)*
— Но кто же — интервент! Кулак!
ВОЛАНД
— Нет, комсомолка.
БЕРЛИОЗ
— Что за вздор!
ИВАН *(с вызовом)*
— Да вы, папаша, фантазер!
ВОЛАНД *(вкрадчиво)*
— Прошу извиненья,
вот что меня волнует
и чрезвычайно:
что вы будете делать
сегодня вечером,
если это не тайна!
БЕРЛИОЗ
— Дел неотложных — аж знобит,
сперва отправлюсь в МАССОЛИТ...
ВОЛАНД
— Вам не бывать сегодня там!
БЕРЛИОЗ *(делая жест)*
— Но я на отсеченье дам!..
ВОЛАНД *(прерывает)*
— Вот именно... Аннушка
купила постное масло,
каковое уже и разлито,
из чего следует,
что больше не видеть вам
МАССОЛИТа!
ИВАН *(с вызовом)*
— Вы были в клинике!!
ВОЛАНД *(вскользь)*
— Не раз,
и там уже заждались вас...
БЕРЛИОЗ *(конфузливо)*
— Иван!
ИВАН
— Вы сами — кто!
ВОЛАНД
— Я маг.
БЕРЛИОЗ
— Вы немец!
ВОЛАНД
— Да... пожалуй, так.
Меня пригласили
в государственную библиотеку
как единственного специалиста
разобрать рукописи
чернокнижника Герберта,
написанные довольно нечисто...
БЕРЛИОЗ *(радостно)*
— Так вы историк!
ВОЛАНД
— Может быть...
БЕРЛИОЗ *(взахлеб)*
— Тогда вы не могли забыть
то место Кантовой статьи,
где, говоря о бытии...
ВОЛАНД *(жестко)*
— Имейте в виду —
Иисус существовал!
Давайте усвоим:
«Шаркающей кавалерийской походкой,
в белом плаще
с кровавым подбоем,
в городе Ершалаиме,
четырнадцатого нисана
вышел из дворцовых палат
пятый прокуратор Иудеи,
всадник
Понтий Пилат...»

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС ВДАЛЕКЕ

Было или не было, — может быть, и было.
Туча станет ливнем, ливень — ручейком.
Все, что было, убыло, вечностью размыло.
Ручеек со временем заметет песком.

Было или не было, — сразу не судите.
Может, было, да не так, как твердит весь свет.
Для одних распятие — занятное событье.
Для других — мучение, пострашней всех бед...

К РЕЖИССЕРУ

Спектакль строится как расследование более чем странных событий, имевших место в Москве в конце двадцатых годов и чуть позже.

По ходу расследования в пьесе оживают следующие фантазии и свидетельства:

I
Роман о Пилате
II
Показания очевидцев
III
История Мастера

СНОВА НА ПАТРИАРШИХ

Дискуссия продолжается

БЕРЛИОЗ
— Профессор, яркий ваш рассказ
ни в чем не убеждает нас.
Ведь, по Матфею, у Христа
и вид не тот, и речь не та...
ВОЛАНД
— Уж кто-кто, а вы-то,
Михаил Александрович,
работающий в солидном журнале,
должны бы знать,
что евангелисты
о многом не знали.
ИВАН
— А кто же подтвердит тогда,
что все это не ерунда!

Невероятные сведения

ВОЛАНД *(доверительно)*
— Подтвердить все это
несложно,
дело в том, что когда-то
я совершенно случайно
был в саду
у игемона Пилата,
конечно, инкогнито,
под видом его собаки,
но как поэт
вы понимаете,
товарищ Бездомный,
что все это — тет-а-тет...
БЕРЛИОЗ *(озабоченно)*
— А вы в Москве у нас давно!
ВОЛАНД
— Минут пятнадцать.
ИВАН
— Ну, кино!
БЕРЛИОЗ *(Ивану)*
— Наверно, псих!
ИВАН *(Берлиозу)*
— Или шпион!
Что делать!
БЕРЛИОЗ
— Не сбежал бы он!
ИВАН
— Звони! Пускай пришлют наряд —
его там быстро разъяснят!..
БЕРЛИОЗ *(Воланду)*
— А вы, любезный господин,
с супругой!
ВОЛАНД
— Я всегда один.
БЕРЛИОЗ
— Вы в «Метрополе»!
ВОЛАНД *(с усмешкой)*
— Я — у вас.
БЕРЛИОЗ *(Ивану)*
— Иван, взгляни на правый глаз!
ИВАН
— Он черный и совсем пустой!..
БЕРЛИОЗ *(Воланду)*
— Я не пускаю на постой.
ИВАН
— А в «Метрополе» номера,
медведь под пальмой и икра!
ВОЛАНД
— А скажите-ка,
ваше поэтическое
благородье,
выходит,
и дьявола
не существует в природе!
ИВАН *(злобно)*
— Ну, нету! Сколько толковать!
Папаша, хватит психовать!
ВОЛАНД
— Ну, уж это
положительно похоже
на бред!
Что же это у вас,
чего ни хватишься,
ничего нет!
БЕРЛИОЗ *(наигранно)*
— Вы успокойтесь, он шутник!
Я вас покину лишь на миг...
ВОЛАНД *(с состраданием)*
— Что же, звоните,
но умоляю вас
на прощание —
поверить,
что дьявол есть!
Написали бы завещание!..
БЕРЛИОЗ
— Я — напишу, а дьявол — пусть!
Я только звякну — и вернусь!
(удаляется)
ИВАН
— И что же, этого Христа
спас прокуратор от креста!
ВОЛАНД
— Итак, «тяжелым шагом,
в белом плаще
с кровавым подбоем,
Пилат взошел на помост,
а следом за ним
под конвоем...»

(Продолжение следует когда-нибудь и где-нибудь)

Общественный совет «ЛГ»:
С. С. АВЕРИНЦЕВ, Я. К. АВИЖЮС, Ч. Т. АЙТМАТОВ, С. С. АЛЕКСЕЕВ, Ч. И. АМИРЭДЖИБИ, Г. Я. БАКЛАНОВ, П. Е. БЕЖИН, А. Г. БИТОВ, Ф. М. БУРЛАЦКИЙ (председатель совета), В. В. БЫКОВ, А. И. ВЕРТИНСКИЙ, А. А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ, П. П. ГАЙДЕНКО, Р. Г. ГАМЗАТОВ, В. Л. ГИНЗБУРГ, Д. А. ГРАНИН, Т. ДЖУМАГЕЛЬДЫЕВ, Ю. В. ДРУНИНА, И. П. ДРУЦЭ, Е. А. ЕВТУШЕНКО, А. В. ЖИГУЛИН, М. А. ЗАХАРОВ, Т. В. КАЛЛАС, М. С. КАРИМОВ (Мустай КАРИМ), А. А. КИМ, Д. КУГУЛЬТИНОВ, Г. И. МАТЕВОСЯН, Б. А. МОЖАЕВ, Б. М. ОЛЕЙНИК, Б. Ш. ОКУДЖАВА, Я. Я. ПЕТЕРС, В. Ф. ПЕТРОВСКИЙ, В. А. ПЬЕЦУХ, Т. И. ПУЛАТОВ, В. С. РОЗОВ, Ю. С. РЫТХЭУ, А. Д. САЛЫНСКИЙ, Юсиф САМЕД-ОГЛУ, А. И. СТРЕЛЯНЫЙ, В. Е. СУББОТИН, О. О. СУЛЕЙМЕНОВ, Л. ШЕРАЛИ, И. И. ШКЛЯРЕВСКИЙ, Н. П. ШМЕЛЕВ, Ю. Н. ЩЕРБАК.

Главный редактор Ф. БУРЛАЦКИЙ.
Редакторат: Ю. ПОРОЙКОВ (первый зам. главного редактора), В. КРИВИЦКИЙ (зам. главного редактора), Ю. СОЛОМОНОВ (зам. главного редактора), А. УДАЛЬЦОВ (зам. главного редактора), Ю. КУЛИКОВ (ответственный секретарь), А. ГОЛОВЧАНСКИЙ (генеральный директор ИПО), В. ГОРБУНОВ (ответственный редактор «ЛГ-Досье»), И. ЗОЛОТУССКИЙ (редактор раздела русской литературы). Члены редколлегии: Б. ГАЛАНОВ, Ю. ГЛАДИЛЬЩИКОВ, Ю. ЗАРЕЧКИН, О. ПРУДКОВ, А. САБОВ, В. СОКОЛОВ, А. ХАКИМОВ.

УЧРЕДИТЕЛЬ — ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»
Типография ИПО СП СССР 108662 Москва К-51, Цветной бульвар, 30
Номер подписан к печати 22.04.91 Тираж 1 200 000 экз

Адрес редакции: Москва, Костянский переулок, 13. Для телеграмм: Москва, К-54, Костянский пер., 13. Для писем: 103654 ГСП-3, Москва, К-51, Цветной бульвар, 30. Телефон для справок 200-24-17.

Зак. 309 ИНДЕКС 50067